

Столица, Императорский город, здание суда Военного департамента на улице Ченгтенмен.

Ко двору военного министерства подошел мужчина средних лет в траурной одежде и соломенных туфлях, и все офицеры во дворе избегали его, опасаясь невезения.

Когда мужчина средних лет вошел во двор военного министерства, никто из них не осмелился подойти и отругать его, и, наконец, Ян Сичанг вышел из своей комнаты и остановил его.

Ян Сичан оценил его и нахмурился: "Лу Цзянду, чего ты хочешь?"

Лу Сяньшэн, одетый в траурную одежду, в квадрате: "Приходите в министерство обороны и готовьтесь войти во дворец, чтобы предстать перед святым!"

Ян Цзычан немного разозлился и сказал: "Ты наденешь этот костюм во дворец, чтобы отдать дань уважения"?

Ян Цзычан не осмелился сказать следующее, вы одеты в этот наряд, чтобы войти во дворец, его величество сидит посередине, и есть много людей, стоящих с обеих сторон. Что это? Часовня?

Я уже не тот, каким был раньше, и я уже не тот, каким был раньше, и я уже не тот, каким был раньше. Нет престижа, порядок не эффективен, его трудно завоевать, но также попросил Ян Гебу от имени Его Величества сказать ему, чтобы он выбрал другого добродетельного человека, который возьмется за эту важную задачу".

В конце концов, он был вынужден ждать смерти своего отца, и был вынужден ждать, пока кто-то другой займет его место.

Впервые я увидел его, когда он был в больнице, когда он был в больнице, когда он был в больнице, когда он был в больнице. Военные, теперь, когда страна находится в бедственном положении, мы, как придворные, должны опередить страну перед семьей".

Смысл Ян Сичан в том, что мы втроем, координирующие войну, такие же, как и все остальные, которые погибли вместе со своим отцом в трауре, так что не смущайтесь.

На самом деле, он также хотел сказать, что следующий военный министр Чэнь Синьцзя, который также погиб при исполнении служебных обязанностей в трауре, сейчас находится в вестибюле военного министерства.

Но Лу Сяньшэн сказал: "Все трое из нас теперь зловещие, как может слуга человеческого иметь в сердце любое небо, если он не заботится о собственных родителях?".

Услышав это, Ян Сичан выглядел несчастным и сказал: "Брату Цзянь Доу следовало бы подождать, чтобы лично увидеть Его Величество эти слова".

Lu Xiangsheng также перестал говорить с ним глупости, переоделся и пошел с Ян Сичан в Запретный город, чтобы иметь аудиенцию с Chongzhen.

.....

Во дворце Цяньцин, помимо Лу Сяньшэна и Ян Цзычана, был еще один человек, который пришел на встречу с Вашим Величеством, и этим человеком был евнух Гао Ци Цянь, который

на этот раз был директором различных подкреплений.

Утром императорский евнух Гао Цисян, который был директором всех подкреплений императорской армии, пришел к императору и спросил Лу Сян Шэна: "Лу Цин, каковы ваши стратегии для движения Цзянь Ну на юг? Это война или мир?"

Лу Сяншэн прямо сказал: "Я буду драться!"

За последние несколько лет произошел ряд случаев, когда правительство пыталось заключить мир с народом.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему портфолио. Гао Ци Цянь и двое из них обсудят это снова".

Трое из них ушли в отставку из дворца Цяньцин, Ян Цзычан посмотрел на Лу Сяна и не мог не сказать: "Брат Цзянь Доу, сейчас единственная армия, с которой может сражаться Мин, - это наследный принц". Армия Тяньву, армия Гуаньнина Цзу Дашоу из Ляодуна, армия Хун Чэнчжоу, армия Цинь из Сунь Чуаньтина и армия белого полюса из Цинь Ляньюй, сейчас они Либо в Цзяньнэне, либо в Сычуане и Шэньси нельзя потушить пожар издалека! Даже если они все придут, это отчаянная авантюра, и если они проиграют, последствия будут невыносимы, и мой Да Мин будет в опасности!"

Что касается того, что Ян Цзычан не упомянул свою армию Тяньсиуна, то Лу Сяншэн был беззаботен и торжественно сказал: "Не говоря уже о том, что я никогда не вел переговоры о мире на протяжении сотен лет". Неужели мы позволим Цзянь Ну сеять хаос на территории моей страны, даже вокруг столицы?"

Гао Ци Цянь улыбнулся: "Господь Лу, 200 000 татар приближаются к границе, ты уверен, что сможешь победить?"

Лу Сяншэн торжественно сказал: "Ну и что, если мы не сможем победить их, сражаясь против иноземного вторжения, я не пожалею, даже если умру!"

"Невероятно!" Гао Ци Цянь фыркнул и проигнорировал его.

В прошлом никогда не было внутреннего хаоса, и тех, кто умеет побеждать извне, хотя поверхность нашей династии Мин не так ясна. Восстания бандитов были подавлены, но народ все еще остается неустроенным, как, например, в Шэньси и Хэнане, которые пострадали от многолетней войны, и все еще нуждается в медленной стабилизации. Когда у нас больше не будет забот, мы сможем реорганизовать наше оружие и пойти на север, чтобы бороться против династии Цин, чтобы остановить повторные задержания монахини Цзянь! Поэтому суд должен сначала обезопасить интерьер!"

В то же время Лу Сяншэн сказал: "Ваши слова разумны, но Цзянь Ну - варвары, и теперь у них есть войска на стороне столицы, ведущие себя как тигры и волки". Как министр Столпов Суда, вы могли бы это увидеть?"

Ян Си Чанг молчал, он также был крайне конфликтным внутри, и у него были проблемы с принятием решения.

Гао Ци Цянь сильно кашлянул и резко сказал: "Хорошо, давайте все войдем, не заставляйте Его Величество ждать!"

Трое из них вновь вошли во дворец Цяньцин и снова отдали честь.

Чунчжэнь улыбнулся и сказал: "Как продвигается обсуждение?"

Лу Сяншэн великодушно сказал: "Армия рабов у нашей границы, вторгается на нашу землю и убивает наш народ. Рабы-бандиты будут сражаться до смерти и своей жизнью служить стране!"

Ян Сичан был так зол, что его лицо было белым. Я пытался убедить его, но ты, Лу Сюаньшэн, не дал ему никакого лица?

Улыбка на лице Чунчжэня потускнела, он кивнул и сказал: "Я не успокоюсь, не волнуйся, Лу Цин, отпусти это".

Он также посмотрел на Ян Цзычана и сказал: "Пусть кабинет министров подготовит указ о введении Лу Сяна в звание военного министра, чтобы сдержать подкрепление мира!"

.....

На следующий день Лу Сяншэн закончил формальности и повел меч Шан Фан, чтобы подготовиться к походу в Чанпин, чтобы объединить армию, Чунчжэнь послал Яна Цзычана, чтобы послать прощание, а также послал 30 000 таэлей серебра в награду армии, из которых 10 000 таэлей были даны Лу Сяншэну лично, а также послал несколько боевых лошадей и оружие.

Получив награду, Лу Сяншэн был очень благодарен и почувствовал, что мир - это действительно предложение придворных, что решимость Его Величества воевать против войны все еще очень тверда, и он решил сразиться в хорошей битве, чтобы отплатить императору за его доброту.

Перед отъездом Ян Сычан выпил направо и налево, оттянул в сторону Лу Сяншэна и предупредил: "Брат Цзянь Доу, не бросайтесь в бой!".

Лу Сяншэн кивнул головой, ударил кулаком и сел на лошадь, чтобы покинуть город.

После того, как Лу Сяншэн прибыл в Чанпин, он раздал все серебро, подаренное императором своим солдатам, включая его собственные 10 000 таэлей серебра, он оставил только один таэль серебра, чтобы серебряная чашка была сделана в честь этого события, а остальное ушло в пищу и на зарплату.

После распределения денег Лу Сяншэн начал работать. Он провел торжественную клятву в Чанпине, на которой присутствовало более 50 000 солдат из городов Сюаньфу, Датун, Шаньси и Гуаньнин.

Лу Сяншэн посмотрел на десятки тысяч мужчин и лошадей и был в взволнованном настроении, эти десятки тысяч солдат и лошадей плюс десятки тысяч пекинских войск, не могут быть побеждены против Цзянь Ну!

Пока Лу Сяншэн произносил яростную речь на Клятве верности, Гао Ци Цянь приехал в Чанпин, а также произнес несколько слов на собрании, но это были не слова вдохновения, а, мягко говоря, блядь, удручающие слова!

Встреча, посвященная присяге, была поспешно завершена этим евнухом, и Лу Сяншэн

приложил большие усилия, чтобы не наказывать его.

В ту ночь, Лу Сян Шэн совещался в армии, Гао Ци Цянь также пришел, Лу Сян Шэн проигнорировал его и продолжал совещаться, он предложил разделить войска на четыре направления для нападения на лагерь армии Цин.

Гао Ци Цянь смеялся и маниакально смеялся, и только спустя долгое время он сказал: "Пытается ли инспектор Лу пойти на смерть?".

Лу Сяньшэн больше не мог сдерживать и теоретизировал с ним, вы здесь для того, чтобы следить за войной или причинять неприятности?

Гао Ци под водой очень высокомерен, сражаясь со своей собственной армией, продолжит случайно диктовать, игнорируя Лу Сян Шэна.

Первое, что произошло, это то, что войска Императора не были допущены к использованию в стране.

Когда я увидел это в первый раз, я подумал, что было бы неплохо взглянуть на это.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/940687>